

Материалы к изучению полевого жаворонка *Alauda arvensis* на юге Дальнего Востока России

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, В.П.Шохрин,
И.М.Тиунов, Я.А.Редькин, А.Ю.Блохин,
А.В.Вялков, В.Н.Сотников, А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва 125009, Россия. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Андрей Юрьевич Блохин. Научная группа «Вальдшнеп» МОО «РОСИП», ул. Нижегородская, д. 70, корп. 1, Москва, 109052, Россия. E-mail: astokh-bay@ya.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2023

Статус. Полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758 является немногочисленным, а местами вполне обычным гнездящимся перелётным и редким зимующим видом юга русского Дальнего Востока.

Внутривидовая систематика, распространение и численность. На рассматриваемой территории регистрировали четыре подвида полевого жаворонка. *A. a. intermedia* Swinhoe, 1863 – самая мелкая и бледно окрашенная раса с бурыми наствольными пестринами на верхней стороне тела (рис. 1, 2 снизу слева). Гнездится в Северо-Восточном Китае (восточнее Большого Хингана), Корее, на юге Приморского края, в долине реки Уссури, а также в Приамурье к северу до устья реки Горин (рис. 3.1).

A. a. lonnbergi Nachisuka, 1926 – более крупная и тёмноокрашенная форма, с сильным развитием охристого оттенка и широкими буровато-чёрными пестринами на верхней стороне тела (рис. 1, 2 сверху слева). Обитает на Сахалине, Шантарских островах, юге Курильской гряды, в низовьях Амура и на материковом побережье Татарского пролива, откуда этот подвид проникает в северо-восточные пределы Приморского края (рис. 3.2). В Нижнем Приамурье, на участке между озером Болонь и устьем реки Горин, а также на побережье Татарского пролива эти фор-

мы интерградируют (Редькин, Бабенко 1998; Бабенко 2000) (рис. 3.3). На морском побережье Приморья к северу по крайней мере до района Рудной Пристаней гнездится только *A. a. intermedia* (Глущенко и др. 2016).

Рис. 1. Взрослые самцы в брачном наряде четырёх подвидов полевого жаворонка *Alauda arvensis*, известных на юге Дальнего Востока России (по 3 экз., собранные во второй половине мая – начале июня). Сверху слева – *A. a. lonnbergi*; сверху справа – *A. a. pekinensis*; снизу слева – *A. a. intermedia*; снизу справа – *A. a. buxtoni* (коллекция Зоомузея МГУ)

A. a. pekinensis Swinhoe, 1863 – самый крупный подвид, по окраске похожий на *lonnbergi*, но немного бледнее, с более бурыми продольны-

ми пестринами (рис. 1, 2 сверху справа). Гнездится в низовьях Анадыря, Корякском нагорье, на Камчатке и северных островах Курильской гряды (Степанян 2003). Южные пределы распространения этой формы на Курильских островах не выяснены. В пределах обсуждаемого региона этот подвид обычен в период сезонных миграций, а на крайнем юге он встречается и на зимовке.

Рис. 2. Первогодки четырёх подвидов полевого жаворонка *Alauda arvensis* в свежем осеннем перье (по 2 экз.): сверху слева – *A. a. lonnbergi*; сверху справа – *A. a. pekinensis*; снизу слева – *A. a. intermedia*; снизу справа – *A. a. buxtoni* (коллекция Зоомузея МГУ)

Кроме этого, на юге Дальнего Востока России единично отмечали *A. a. buxtoni* Allen, 1905 – контрастно окрашенный подвид с широкими чёрными пестринами и бледным фоном верхней стороны тела. По размерам он сходен с *lonnbergi*, но отличающийся от него в среднем более длинным хвостом (рис. 1, 2 снизу справа). Эта форма распространена главным образом в Якутии и Магаданской области – от верховий Нижней Тунгуски до северо-западного побережья Охотского моря. Из обсуждаемого региона она достоверно известна по двум экземплярам (Зоомузей МГУ), добытым в пролётное время в Хабаровском крае: взрослый самец от 27 апреля 1958, отстреленный на озере Болонь, и самка-первогодок из окрестностей посёлка Бичи в устье реки Горин на Амуре от 22 сентября 1988 (сборы В.Г.Бабенко). Основные пути миграции этой формы проходят западнее, по-видимому, вдоль Большого Хингана, вследствие чего этот подвид должен быть обычен на пролёте в западной части Амурской области, но коллекционными материалами, позволяющими это проверить, мы не располагаем.

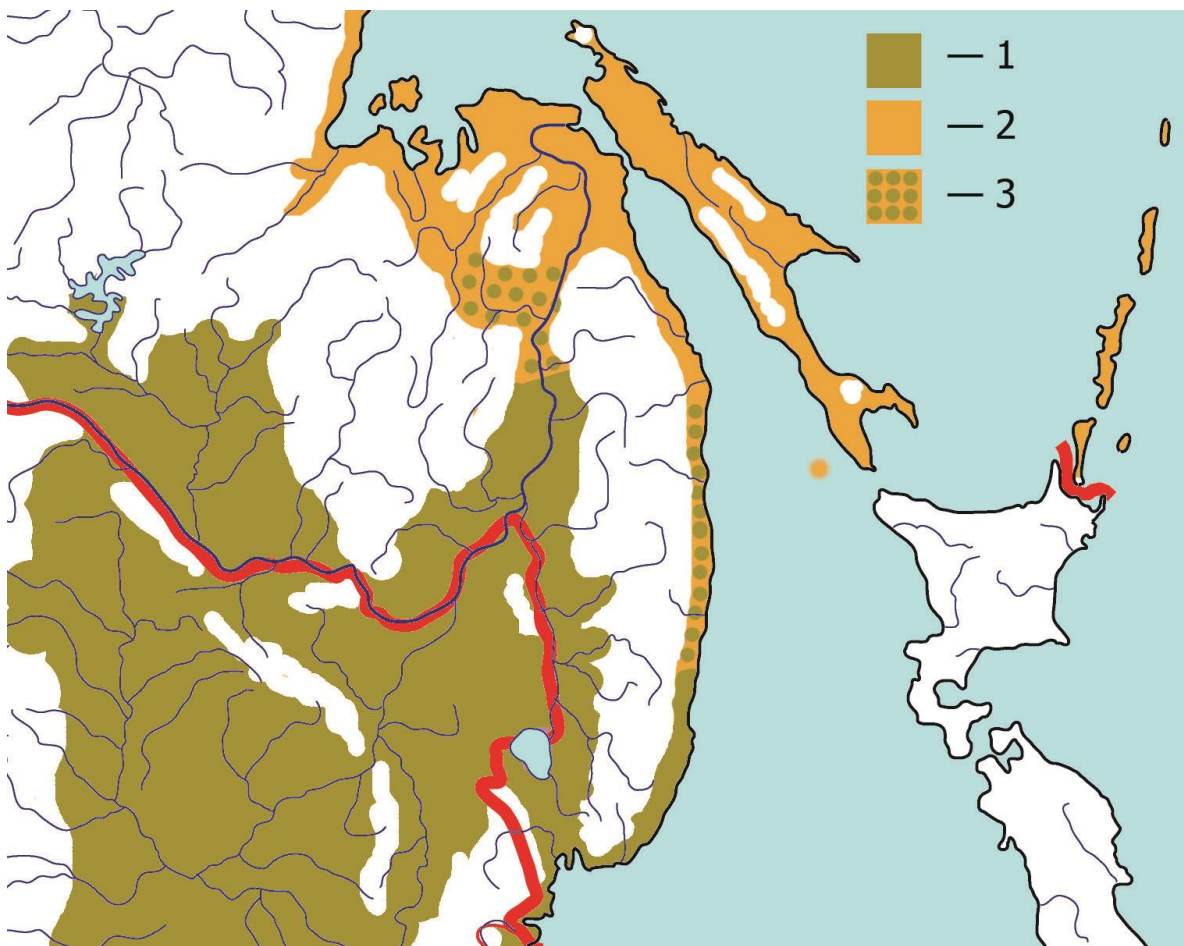

Рис. 3. Распространение полевого жаворонка *Alauda arvensis* на гнездовании на юге русского Дальнего Востока. 1 – подвид *A. a. intermedia*; 2 – подвид *A. a. lonnbergi*; 3 – область интерградации подвидов *A. a. intermedia* и *A. a. lonnbergi*

В рассматриваемом регионе в подходящих местообитаниях полевой жаворонок гнездится повсеместно. В Среднем Приамурье плотность его

населения на сухих лугах находится в пределах от 63.6 до 81.5 ос./км² (Смиренский 1986), а на полях она варьирует от 10 до 44 ос./км² (Дугинцов, Панькин 1991). По другим данным, в Амурской области это обычный, локально многочисленный (на севере области редкий) гнездящийся вид, населяющий всю подходящую территорию, но наиболее характерный для Зейско-Буреинской равнины и Буреинско-Хинганской низменности (Воронов 2000; Панькин, Дугинцов 2000; Антонов, Парилов 2010; Антонов, Дугинцов 2018; Винтер 2021). В 1974-1978 годах на Буреинско-Хинганской низменности средняя плотность составляла около 20 ос./10 га (Винтер 2021), а в Хинганском заповеднике в типичных местообитаниях плотность была около 4 ос./км² (Антонов, Парилов 2010).

Для Еврейской автономной области на различных участках заповедника «Бастак» и его окрестностей полевой жаворонок считается немногочисленным, обычным, а местами многочисленным гнездящимся видом, его обилие на осоковых болотах варьировало от 1.5 до 20.4 ос./км², а на вейниковых лугах – от 1.4 до 8.4 ос./км² (Аверин, Бурик 2007; Аверин и др. 2012).

Указания Г.Е.Рослякова (1996) на то, что в Хабаровском крае рассматриваемый вид «многочислен по краю» не корректны, поскольку они никак не отражают локальность распространения оптимальных для его гнездования биотопов. Более справедливой представляется его оценка в качестве обычного вида, каким его считают в Нижнем Приамурье (Бабенко 2000). Согласно более конкретным данным, на этой территории минимальную плотность, составляющую 0.5 пар/км², выявили на влажных лугах в окрестностях села Орель-Чля, а также на безлесных вершинах сопок и окраинах населённых пунктов, а максимальную, достигшую 28.7 пар/км², зарегистрировали на полях и лугах (Бабенко 1983, 1984, 1994, 2000; Брунов и др. 1988).

В Приморье в подходящих биотопах полевой жаворонок распространён по всей территории края, включая некоторые острова залива Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Шibaев 1984; Назаров 2004; наши данные). Он принадлежит к фоновым видам речных долин окрестностей Уссурийска, где среднее обилие в летний период составляет 14.9 особи на 1 км² (Глущенко и др. 2006а). В 2002-2003 годах на умеренно увлажнённых и сырых вейниковых и вейниково-разнотравных лугах в восточном и южном секторах Приханкайской низменности учитывали от 0.26 до 32 пар/км², в среднем 5.6-16.2 пар/км². На сухих низкотравных лугах плотность вида составила 43.6-54.6 пар/км². Необычно малочисленным этот жаворонок оказался на северо-востоке низменности – 0.4 пар/км² (Глущенко и др. 2006б).

Во многих других случаях авторы ограничивались только субъективной оценкой численности, утверждая, что в различных районах Приморья или в целом по этому региону полевые жаворонки на гнездовании

многочисленны (Нечаев 2014) либо обычны (Воробьёв 1954; Назаренко 1971; Панов 1973; Омелько 1975; Елсуков 1999; Пекло 2012; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017), хотя на северо-западе края, в бассейнах Бикина и Большой Уссурки (Имана), они редки, спорадичны в распространении и встречаются только в низовьях этих рек (Спангенберг 1940; Михайлов и др. 1998).

В Сахалинской области полевые жаворонки населяют весь Сахалин и Курильские острова (Гизенко 1955; Нечаев 2005), где они обычны либо многочисленны (Гизенко 1955; Нечаев 1969; 1991; наши данные). На морской косе залива Чайво в период с 3 по 26 июня 2000 учитывали от 9 до 87 ос./км²; 15-27 июня 2001 – от 5.3 до 125 ос./км², а на западном Сахалине в устье реки Уанга 26 июня 2002 – 7.3 ос./км².

На острове Монерон – это обычный гнездящийся вид (приведены сроки размножения) (Нечаев 1975). Однако в другом, более позднем источнике этот же автор указывает, что полевой жаворонок «возможно, гнездится на острове Монерон» (Нечаев 2005, с. 290).

Весенний пролёт. Сроки весенней миграции полевого жаворонка в значительной степени зависят от широты местности и хода конкретной весны. Его первое появление на разных участках юга Дальнего Востока России отмечено с конца февраля по середину апреля (табл. 1).

В Приморском крае весенний пролёт наиболее хорошо прослежен в долине нижнего течения реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в 2003-2020 годах (Глущенко и др. 2008; Глущенко, Коробов 2020). Он проходил в два этапа: передовые птицы обычно появлялись в первой декаде марта (табл. 1; рис. 4.1), а наибольшее их число мигрировало во второй и третьей декадах марта, когда наблюдали представителей подвида *A. a. intermedia*, пролёт которых нередко сопровождался песней, особенно часто слышной во второй половине этого месяца (рис. 4.2).

Рис. 4. Пролётные полевые жаворонки *Alauda arvensis*. Приморский край, долина нижнего течения реки Раздольная, окрестности Уссурийска: 1 – 10 марта 2009; 2 – 23 марта 2021. Фото Д.В.Коробова

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта полевых жаворонков *Alauda arvensis* (независимо от подвида) на разных участках юга Дальнего Востока России

Место	Даты	Источник информации
Приморский край		
Крайний юго-запад	3 марта 1912; 5 марта 1961; 10 марта 1913; 13 марта 1909.	Медведев 1909, 1013, 1914; Панов 1973.
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	25 февраля 1962; 4 марта 2018; 11 марта 1962; 13 марта 1958; 14 марта 1949, 1959 и 1953; 21 марта 1951.	Омелько 1956; 1975; Назаров 2004
Уссурийский городской округ	2 марта 2003; 3 марта 2021; 6 марта 2007; 7 марта 2004; 8 марта 1976 и 2006; 9 марта 2008, 2009 и 2020; 13 марта 2005; 16 марта 2002 и 2018; 19 марта 1945.	Воробьёв 1954; Глущенко и др. 2006а; 2019; наши данные
Приханкайская низменность	3 марта 2008; 6 марта 2004; 10 марта 2009; 12 марта 1997; 15 марта 2013.	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Окрестности Лазовского заповедника	20 февраля 2007; 25 февраля 2013; 28 февраля 1977; 8 марта 2022; 13 марта 1990, 1998; 14 марта 2000-2002, 2009; 15 марта 2018	Шохрин 2017; наши данные
Среднее Приамурье		
Среднее течение реки Зея Заповедник «Бастак», ЕАО	11 апреля 2015 Первые числа апреля	Антонов и др. 2015 Аверин и др. 2012
Нижнее Приамурье		
Окрестности Хабаровска	26 марта	Любин 1960
Большехехцирский заповедник	16 марта 1986	Казаринов 1973
Окрестности Комсомольска-на-Амуре	30 марта 1990	Бабенко 2000
Комсомольский заповедник	Первая декада апреля	Колбин и др. 1994
Озеро Эворон	16 апреля 1986	Пронкевич, Воронов 1996
Сахалинская область		
Остров Сахалин	2 апреля 1983; 13 апреля 1949; 14 апреля 1948; 21 апреля 2008	Гизенко 1955; Нечаев 1991; наши данные
Остров Кунашир	26 марта 1963	Нечаев 1969

К концу марта и началу апреля миграция затихала, а во второй декаде этого месяца она вновь усиливалась за счёт птиц подвида *pekinensis*, в стаях которых встречались лишь отдельные особи *intermedia*. Песенная активность транзитных птиц в это время значительно ниже, а их численность несравненно меньше, чем в первую волну пролёта. Последние встречи явно мигрирующих особей датированы 28 апреля 2004 и 2006 и 15 мая 2005. Транзитный пролёт имел ярко выраженную дневную приуроченность, и проходил с 7 до 18 ч, причём его наибольшую активность отмечали с 9 до 13 ч. Для отдыха, кормёжки и во время прохождения снежных циклонов жаворонки останавливались среди выровненного открытого ландшафта (рис. 5).

Жаворонки мигрировали, как поодиночке (примерно в 20% случаев), так и группами различной величины. Средняя величина стаи (по 1424 случаям) составляла 6.8 особей, а самые крупные из них содержали около 80 птиц (22 и 24 марта 2020), около 120 (20 марта 2005) и около 150 особей (18 марта 2021). Чаще всего встречали группы, состоящие из

2-5 жаворонков, в то время как наибольшее число птиц (около 35%) мигрировало стаями численностью от 11 до 25 особей. Почти всегда полевые жаворонки летели моновидовыми группами, хотя в 0.6% случаев зарегистрировали смешанные стаи с лапландскими подорожниками *Calcarius lapponicus*, в 0.4% – с разными видами коньков *Anthus* sp. и дважды наблюдали совместные группы полевых жаворонков и белых трясогузок *Motacilla alba* (Глущенко и др. 2008).

Рис. 5. Фрагмент стаи пролётных полевых жаворонков *Alauda arvensis* во время вынужденной остановки после прохождения снежного циклона. Южное Приморье, долине реки Раздольная. 20 марта 2020. Фото Д.В.Коробова

На Приханкайской низменности весенний пролёт начинался в первой половине марта и волнообразно продолжался до середины или конца апреля (Глущенко и др. 2006б).

В прибрежных районах Южного Приморья миграция полевых жаворонков очень растянута и тоже носит волновой характер (до 3 волн): в 1960 году массовый пролёт проходил с 13 по 26 марта, а после затишья стайки вновь наблюдали с 17 по 24 апреля (Панов 1973). По сведениям того же автора, в 1961 году (ранняя весна) первая волна миграции продолжалась до 14 марта; в период с 20 марта до конца этого месяца пролётных птиц было много, а 10 мая наблюдали транзитную группу, состоящую из 10 особей. В заливе Восток пролёт проходил в марте и начале апреля (Нечаев 2014). В окрестностях Лазовского заповедника средняя многолетняя дата первого появления полевых жаворонков – 14 марта (Шохрин 2017).

В Приамурье миграция проходит значительно (на месяц и более) позднее, чем в Южном Приморье, что по датам первых встреч наглядно представлено в таблице 1. Примерно та же картина характерна и для

сроков массового пролёта. Так, в окрестностях города Комсомольск-на-Амуре интенсивные миграции наблюдали с 24 по 30 мая 1978 и с 16 по 20 мая 1980 (Бабенко 2000).

На Сахалине весенний пролёт по срокам близок к таковому в Приамурье. Полевые жаворонки здесь появлялись в первой половине апреля (табл. 1), а миграция продолжалась до середины мая (Нечаев 1991). На северо-востоке Сахалина самый ранний прилёт отметили 21 апреля 2008 на заливе Чайво.

На острове Кунашир первых жаворонков встречали в третьей декаде марта, а массовый пролёт наблюдали в начале апреля (Нечаев 1969).

Рис. 6. Варианты гнездового биотопа сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lombergi* на острове Байдукова (залив Счастья, Хабаровский край): 1 – 26 июля 2022; 2 – 4 августа 2022.

Фото Д.В.Коробова

Местообитания. В Амурской области полевые жаворонки населяют суходольные луга и сельскохозяйственные угодья (Антонов, Дугинцов 2018). В Нижнем Приамурье обитают на лугах разного типа, а также на полях, марях, заросших вейником песчаных морских побережьях, безлесных плоских вершинах сопок, пустырях, аэродромах и окраинах населённых пунктов (Бабенко 2000). На острове Байдукова (Залив Счастья) жаворонки чаще всего придерживались сухих песчаных дюн, поросших различной травянистой растительностью (рис. 6).

В Приморском крае этот вид занимает обширные безлесные пространства на равнинах, в широких долинах рек и у морского побережья,

включая многие типы сельскохозяйственных угодий, их окраины и залежи, но главным образом он гнездится на низкотравных сухих лугах (Глущенко и др. 2016) (рис. 7). На полуострове Де-Фриза под Владивостоком жаворонки равномерно населяют открытые травянистые пространства, одинаково часто занимая обрабатываемые поля, сухие луга и пастбища, а в прибрежной зоне гнездятся на пологих участках берегов Амурского залива (Омелько 1975). На крайнем юго-западе Приморья, помимо этого, они размножаются на сухих участках низкотравных лугов, находящихся на склонах и вершинах столовых сопок (Назаров 2004).

Рис. 7. Варианты гнездовых биотопов уссурийских полевых жаворонков *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае. 1 – Хасанский район, окрестности села Зарубино, 31 мая 2016; 2 – залив Петра Великого, южная часть острова Попова, 18 октября 2007; 3 – восточный сектор Приханкайской низменности, 2 августа 2012. Фото Д.В.Коробова

На юго-востоке Приморского края в окрестностях Лазовского заповедника полевые жаворонки придерживаются сухих и влажных лугов

Рис. 8. Варианты гнездовых биотопов сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi* на острове Сахалин. 1 – залив Чайво, 8 июля 2022, фото В.П.Шохрина; 2 – Ногликский район, 5 июля 2021; 3 – Тымовский район, 7 июня 2009; 4 – окрестности Южно-Сахалинска, 20 мая 2009, фото Д.В.Коробова

морского побережья, а также полей, сенокосов, пастбищ в долинах рек и окрестностях населённых пунктов, открытых пространств и гарей на пологих склонах сопок.

В пределах Сахалинской области полевые жаворонки гнездятся на разнотравных лугах, в сельскохозяйственных угодьях, в заболоченных редколесьях, на равнинных участках тундры, прибрежных дюнах и морских береговых террасах (Нечаев 2005) (рис. 8). На острове Монерон они населяют вершины и склоны острова, покрытые низкорослой травянистой растительностью (Нечаев 1975).

На острове Кунашир жаворонки обитают на разнотравных, злаковых и осоковых лугах, полях и выгонах, покрытых низкой травой, а также на песчаных дюнах морских берегов, заросших редкими кустами шиповника морщинистого *Rosa rugosa* и прибрежными травами (Нечаев 1969).

Гнездование. Песенная активность самцов проявляется как в гнездовой период, так и во время сезонных миграций (в первую очередь весенних), хотя известен случай, когда в окрестностях Владивостока при тёплой безветренной погоде птицы пели в разгар зимы – 10 января 1970 (Назаров 2004).

Рис. 9. Самцы полевого жаворонка *Alauda arvensis* во время исполнения песен в воздухе.
1 – Северо-Восточный Сахалин, Лунско-Набильский сектор, 6 июня 2010; 2 – Сахалинская область, Поронайский городской округ, окрестности села Гастелло, 8 июня 2009. Фото Д.В.Коробова

Чаще всего полевые жаворонки поют в полёте (рис. 9), значительно реже воспроизводят песню сидя, и при этом они обычно используют разнообразные возвышающиеся над поверхностью объекты (Омелько 1975; наши данные; рис. 10).

В Южном Приморье образование пар у полевых жаворонков подвидов *A. a. intermedia* происходит вскоре после прилёта, и в это же время между самцами возникают частые драки, наиболее интенсивные в течение всей первой половины апреля (Омелько 1975). Гнездовой период здесь продолжается с конца первой декады апреля по июнь (табл. 2), а для некоторых пар он может затягиваться до августа. Уже с середины

мая встречали лётных птенцов, а с последних чисел мая успешно отгнездившиеся пары нередко приступают ко второму циклу размножения (Омелько 1975; наши данные).

Рис. 10. Самцы полевого жаворонка *Alauda arvensis* во время исполнения песен на земле:
1 – Хабаровский край, залив Счастья, остров Байдукова, 8 июля 2022;
2 – Приханкайская низменность, 6 июня 2016. Фото Д.В.Корова

Таблица 2. Фенология размножения уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае (наши данные; Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; Омелько 1975; Назаров 2004; Шохрин 2017; Джусупов, Чупин 2022)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 апреля	0/1	–	–	–	1
16-30 апреля	7/1	0/3	–	–	11
1-15 мая	2/3	0/4	1/3	2/1	16
16-31 мая	4/1	0/1	0/1	1/3	11
1-15 июня	1/6	0/1	0/1	2/0	11
16-30 июня	1/7	0/1	-	0/2	11
Итого	34	10	6	11	61

На островах залива Петра Великого постройка гнёзд и откладка яиц происходили в конце апреля – начале мая, а первых слётков отмечали в конце мая, но на острове Попова повторную кладку, состоящую из трёх слабо насиженных яиц, нашли 27 июня 1965 (Лабзюк и др. 1971).

В полной кладке 3-5 яиц (рис. 11), насиживанием которых в течение 11-12 сут занята только самка (Омелько 1975). В среднем полные кладки уссурийских полевых жаворонков содержат 4.08 яйца ($n = 26$).

Полевые жаворонки устраивают гнёзда на земле – как совершенно открыто, так и под незначительным прикрытием травы (Омелько 1975; наши данные; рис. 12).

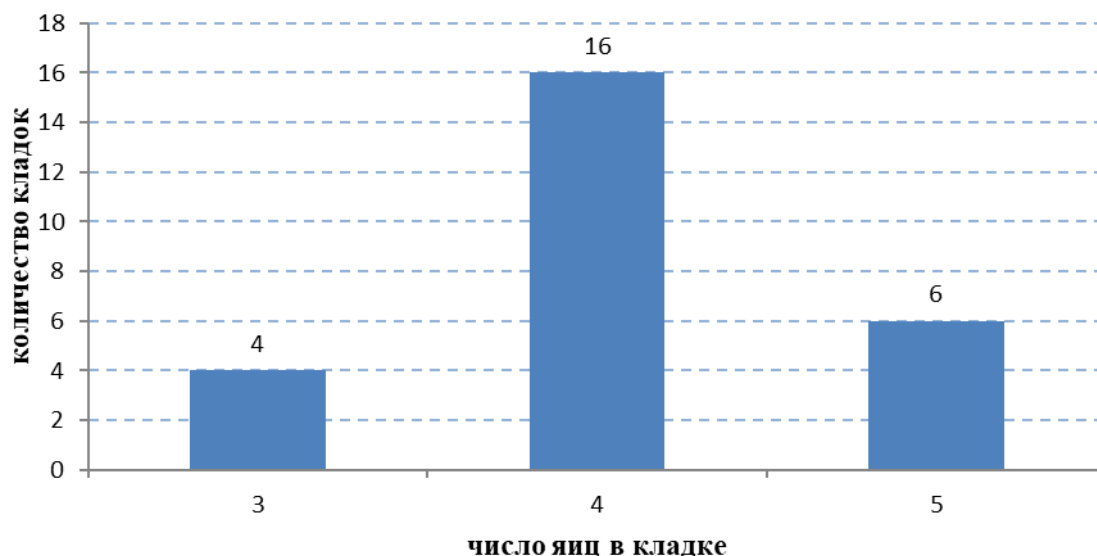

Рис. 11. Число яиц в полных кладках уссурийских полевых жаворонков *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае (наши данные; Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; Омелько 1975; Шохрин 2017; Джусупов, Чупин 2022)

Рис. 12. Гнёзда уссурийских полевых жаворонков *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае: 1 – Надеждинский район, низовье реки Шмидтовка, 26 апреля 2020, фото А.П.Ходакова; 2 – окрестности Уссурийска, 30 апреля 2007; 3 – окрестности Владивостока, 20 апреля 2010, фото А.В.Вялова

Таблица 3. Размеры (в мм) гнёзд уссурийских полевых жаворонков *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
8	80-100	89.2	50-75	65.0	40-55	48.1	Наши данные*
?	80-100	–	60-69	–	34-53	–	Омелько 1975
1	–	–	69	69.0	50	50.0	Назаров 2004
9	80-100	89.2	50-75	65.4	34-55	48.3	В целом

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

Найденные в Приморье гнёзда представляли собой неглубокие ямки в грунте, выстланные сухим растительным материалом. Известно гнездо, расположенное на высокой кочке горелого болота (Панов 1973). По сведениям М.А.Омелько (1975), для строительства гнёзд птицы использовали сухие травинки и стебли луговых растений, при этом лоток выстилался нежными корешками и травинками. По нашим данным, гнёзда также были свиты из сухих стеблей и листьев злаков, а для выстилки

лотка, кроме этого, птицы брали тонкие сухие корешки. В гнезде, осмотренном на юге Приморья 19 мая 1975, кроме стеблей злаков, присутствовали тонкие стебельки полыни (Назаров 2004).

Бортики постройки, как правило, не возвышаются над поверхностью земли либо образуют небольшие валики (Омелько 1975; наши данные). Размеры гнёзд приведены в таблице 3.

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* приведены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
54	18.9-24.3	21.84	14.3-17.8	16.14	66.0-85.2	74.2	Наши данные**
3	20.1-23.1	21.90	15.0-16.1	15.70	64.9-79.6	72.0	Омелько 1975
5	19.8-21.0	20.46	15.2-16.1	15.80	76.7-78.4	77.2	Джусупов, Чупин 2022
2	22.4-23.9	23.12	16.5-17.2	16.82	71.9-73.7	72.8	Зоомузей ДВФУ
3	23.9-25.0	24.42	16.4-16.7	16.49	65.5-69.9	67.5	Коллекция ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН
67	18.9-25.0	21.89	14.3-17.8	16.13	64.9-85.2	74.0	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

Таблица 5. Вес и объём яиц уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
22	2.46-3.46	2.98	54	2.05-3.48	2.91	Наши данные
-	-	-	3	2.62-2.97	2.75	Омелько 1975
-	-	-	5	2.33-2.78	2.61	Джусупов, Чупин 2022
-	-	-	2	3.10-3.58	3.34	Зоомузей ДВФУ
-	-	-	3	3.31-3.43	3.39	Коллекция ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН
22	2.46-3.46	2.98	67	2.05-3.58	2.91	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

По данным М.А.Омелько (1975), основной фон яиц голубовато-серый или желтовато-серый; по нему разбросаны глубокие фиолетово-серые и поверхностные буровато-оливковые и бурые пятна и крапинки, образующие венчик возле тупого конца. Согласно описанию яиц кладки, найденной в Южном Приморье 5 мая 1962, фон яиц серовато-бурый, а буроватые пестрины сосредоточены гуще на тупом конце, образуя «шапочку» (Панов 1973). Осмотренные нами кладки содержали яйца, рисунок которых представлял собой совокупность пятен и крапинок, чаще

сконцентрированных у тупого конца, в ряде случаев образуя в той или иной степени выраженный венчик или поясok (рис. 12, 13).

Рис. 13. Гнёзда уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае: 1 – Лазовский район, бухта Петрова, 24 мая 2019, фото В.П.Шохрина; 2 – окрестности Уссурийска, 30 апреля 2007, 3 – то же, 21 апреля 2007, фото А.В.Вялкова

Рис. 14. Птенцы уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае: 1 – оперённые птенцы в гнезде, 2 мая 2005, окрестности Владивостока, фото А.В.Вялкова; 2, 3 – слётки, 24 мая 2019, Лазовский район, устье реки Кневка, фото В.П.Шохрина

Птенцы из ранних кладок в Южном Приморье появляются во второй половине апреля (на 11-12-й день насиживания); первых слётков здесь отмечали в середине мая (в возрасте 9-11 сут), а в последних числах мая молодые жаворонки становились самостоятельными (Омелько 1975; наши данные; табл. 2; рис. 14).

Таблица 6. Фенология размножения сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis* на острове Сахалин (наши данные; Гизенко 1955; Нечаев 1991)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения					
	Строительство гнезда	Кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 мая	–	1/1	–	–	–	2
16-31 мая	0/1	1/3	0/1	–	–	6
1-15 июня	4/1	18/0	0/2	–	0/1	26
16-30 июня	–	19/1	2/0	0/2	0/2	26
1-15 июля	–	10/0	1/1	–	0/2	14
16-31 июля	–	0/1	–	0/2	–	3
Итого	4/2	49/6	3/4	0/4	0/5	77

По данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине самцы поют с апреля до конца июля, строительство гнёзд начинается в конце апреля, гнездовой период растянут с мая по август, при этом известны как повторные, так и нормальные вторые циклы размножения (первый – в мае-июне, а второй – в июле-августе). По совокупности сведений, собранных в пределах Сахалина за весь период изучения, наибольшее число кладок в этом регионе находили в разные числа июня (табл. 6).

Гнёзда располагались на земле и в большинстве случаев были слабо замаскированы либо совершенно открыты сверху (рис. 15).

Рис. 15. Расположение гнёзд сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi*:

1 – Северо-Восточный Сахалин, Лунско-Набильский сектор, 13 июня 2010, фото Д.В.Коробова; 2 – залив Одопту, 1 июня 2011, фото И.М.Тиунова; 3 – Северо-Восточный Сахалин, Лунско-Набильский сектор, 19 июня 2010, фото Д.В.Коробова; 4 – Северо-Восточный Сахалин, залив Чайво, 11 июня 2008; 5 – то же, 16 июня 2008; 6 – то же, 26 июня 2007, фото А.В.Вялкова; 7, 8 – Северо-Восточный Сахалин, залив Чайво, 12 июня 2006, фото А.Ю.Блохина; 9 – Хабаровский край, залив Счастья, остров Байдукова, 29 июня 2022, фото Д.В.Коробова

Согласно данным В.А.Нечаева (1991), гнёзда полевых жаворонков, найденные на острове Сахалин, были построены из сухих стеблей и листьев травянистых растений. В осмотренных нами постройках выстилка лотка также состояла преимущественно из сухих травинок, но в ряде случаев в ней присутствовали иглы кедрового стланика.

Размеры гнёзд сахалинских жаворонков приведены в таблице 7.

По нашим данным, полные кладки сахалинских полевых жаворонков включают от 3 до 5 яиц (рис. 16), в среднем 3.67 яйца ($n = 51$). По

сведениям В.А.Нечаева (1991), в 15 полных кладках полевого жаворонка, осмотренных им на острове Сахалин, было по 3 яйца, и лишь в 4 – по 4 яйца, то есть в среднем в полной кладке было 3.21 яйца ($n = 19$).

Таблица 7. Размеры (в мм) гнёзд сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi*, обнаруженных на юге Дальнего Востока России

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Остров Сахалин							
29	80-140	106.9	60-80	71.2	20-60	45.3	Наши данные
17	80-150	101.0	70-85	75.0	40-55	46.0	Нечаев 1991
46	80-150	104.7	60-85	72.6	20-60	45.6	В целом по Сахалину
Нижнее Приамурье							
1	100	100	75	75	46	46	Наши данные
3	нет данных	103	нет данных	70	нет данных	37	Бабенко 2000
4	100-103	102.3	70-75	71.3	37-46	39.3	В целом по Нижнему Приамурью
50	80-150	104.5	60-85	72.5	20-60	45.1	В целом по югу Дальнего Востока России

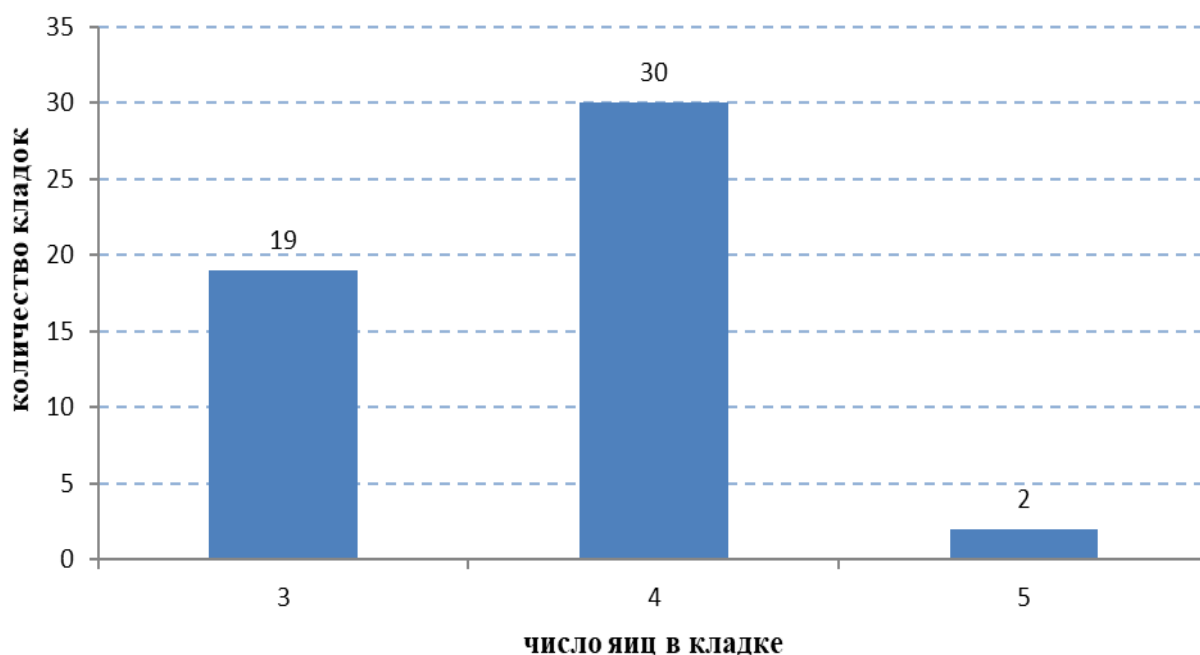

Рис. 16. Число яиц в полных кладках сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi* на острове Сахалин (наши данные за период с 1990 по 2022)

В гнезде сахалинского полевого жаворонка, найденном нами 29 июня 2022 на острове Байдукова, была полная кладка, состоящая из 4 слабо насиженных яиц (рис. 15.9). Следует отметить, что ни одна из перечисленных нами выше, как и хранящихся в Зоомузее МГУ, кладок полевых жаворонков, обнаруженных на юге Дальнего Востока России ($n = 98$), не содержала больше 5 яиц. Однако в монографии С.В.Винтера (2021) приводится случай находки гнезда этого вида с 6 насиженными яйцами. Его обнаружил 12 мая 1975 Н.С.Шингарёв в окрестностях села Антоновка

на Буреинско-Хинганской низменности. Не исключено, что информатор Винтера допустил ошибку в определении вида птицы, при этом за полевого жаворонка он мог принять, например, схожего с ним по габитусу степного конька *Anthus richardi*.

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц сахалинских полевых жаворонков приведены в таблицах 8 и 9.

Таблица 8. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц сахалинского полевого жаворонка *Alda arvensis lonnbergi* на юге Дальнего Востока России

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Остров Сахалин							
166	21.0-26.1	23.66	15.4-18.1	17.05	60.7-80.8	72.2	Наши данные
43	23.0-26.0	23.88	15.5-19.0	17.32	–	–	Нечаев 1991
3	22.1-24.5	23.30	14.9-15.6	15.33	63.3-67.4	65.9	Гизенко 1955
212	21.0-26.1	23.70	14.9-19.0	17.07	60.7-80.8	72.1**	В целом по Сахалину
Нижнее Приамурье							
4	23.3-24.7	23.88	17.1-17.6	17.48	69.2-75.5	73.2	Наши данные
6	23.4-24.8	24.20	16.1-16.8	16.45	65.4-69.7	68.0	Зоомузей МГУ, сборы В.Г.Бабенко
10	23.3-24.8	24.07	16.1-17.6	16.86	65.4-75.5	70.1	В целом по Нижнему Приамурью
222	21.0-26.1	23.72	14.9-19.0	17.06	60.7-80.8	72.0***	В целом по югу Дальнего Востока России

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – среднее по 169 яйцам; *** – среднее по 179 яйцам.

Таблица 9. Вес и объём яиц сахалинского полевого жаворонка *Alda arvensis lonnbergi* на юге Дальнего Востока России

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
Остров Сахалин						
119	2.6-4.2	3.48	163	2.6-4.2	3.51	Наши данные
–	–	–	3	2.5-3.0	2.80	Гизенко 1955
119	2.6-4.2	3.48	166	2.5-4.2	3.50	В целом по Сахалину
Нижнее Приамурье						
4	3.7-3.8	3.72	4	3.7-3.9	3.72	Наши данные
–	–	–	6	3.1-3.5	3.34	Зоомузей МГУ, сборы В.Г. Бабенко
4	3.7-3.8	3.72	10	3.1-3.9	3.49	В целом по Нижнему Приамурью
123	2.6-4.2	3.49	176	2.5-4.2	3.50	В целом по югу Дальнего Востока России

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Некоторые варианты окраски яиц сахалинских полевых жаворонков приведены на рисунке 17.

Относительно оологического материала по подвиду *A. a. pekinensis*, собранного в пределах юга Дальнего Востока России, в нашем распоряжении имеются данные о единственной кладке, собранной С.И.Пархо-

менко 27 июня 1977 на острове Шумшу (Северные Курилы) и хранящейся в Зоомузее МГУ. Размеры яиц этой кладки ($n = 4$), мм: 25.0-26.5×17.6-18.4, в среднем 25.83×18.10. Объём этих яиц, рассчитанный по формуле (Нойт 1979), находится в пределах от 3.9 до 4.5, в среднем 4.32 см³.

Рис. 17. Варианты окраски яиц сахалинского полевого жаворонка *Alauda arvensis lonnbergi* на острове Сахалин: 1 – Лунско-Набильский сектор, 13 июня 2010; 2, 3 – то же, 19 июня 2010, фото Д.В.Коробова; 4 – залив Одопту, 1 июня 2011; 5 – залив Чайво, 10 июня 2006; 6 – залив Пильтун, 11 июня 2008, фото А.Ю.Блохина; 7 – залив Пильтун, 20 июня 2009; 8 – залив Чайво, 2 июля 2009, фото И.М.Тиунова; 9 – залив Чайво, 9 июля 2022, фото В.П.Шохрина; 10, 11 – залив Чайво, 16 июня 2008; 12, 13 – то же, 22 июня 2007; 14 – то же, 26 июня 2007, фото А.В.Вялкова; 15, 16 – Ногликский городской округ, устье реки Даги, 2 июля 2021, фото В.П.Шохрина

Послегнездовые кочёвки, осенние миграции. В Хабаровском крае миграция полевых жаворонков растянута с августа по октябрь. Так, в заливе Александры (Охотское море) их пролётные стайки постоянно наблюдали уже в августе (Полярков, Будрис 1991), но с 22 по 27 октября 1982 здесь ещё встречали одиночных особей (Бабенко, Курилович 1985).

В окрестностях озёр Орель и Чля транзитных полевых жаворонков отмечали с 6 по 20 октября 1982 (Бабенко 2000). В Комсомольском заповеднике миграции регистрировали с сентября по вторую декаду октября (Бабенко 2000), а в Большехехцирском заповеднике массовый пролёт проходил в конце сентября – начале октября и к 10 числу этого месяца транзит завершался (Иванов 1993).

На северо-востоке Сахалина у залива Пильтун поздний отлёт жаворонков отметили 25 октября 2010, когда установился снежный покров и замёрзли водоёмы.

В Приморье послегнездовые кочёвки мы наблюдали уже в августе, а осенний пролёт здесь начинается в сентябре и проходит главным образом в течение октября. Для миграций характерна хорошая выраженность транзитных перемещений, хотя многие группы птиц на безлесных низкотравных участках совершают трофические остановки. Осенний пролёт более растянут, чем весенний, и не носит настолько массовый характер. Наиболее поздних, но явно пролётных одиночных птиц и небольшие группы на юге Приморского края мы отмечали в разные даты ноября или в начале декабря.

В районе Сихотэ-Алинского заповедника, где полевые жаворонки не зимуют, наиболее поздний осенний экземпляр формы *intermedia* добыли 3 ноября 1976, а подавляющее большинство пролётных особей подвиды *lonnbergi* собрали в течение октября, и только одну самку – 18 ноября 1993. Птиц формы *pekinensis* осенью здесь встречали главным образом со второй половины сентября (самый ранний экземпляр датирован 14 сентября 1998) до конца второй декады ноября (самые поздние особи были добыты 17 ноября 1998 и 19 ноября 1993). На крайнем юго-западе Приморья, в районе посёлка Краскино, пролётного самца *A. a. lonnbergi* отстреляли 23 сентября 1947, а на морском побережье Лазовского заповедника самку этой расы – 22 октября 1943 (Белопольский 1950). В нижнем течении реки Рудная (Тетюхе) самца *A. a. pekinensis* добыли 26 сентября 1909 (Глущенко и др. 2016).

В заливе Восток миграция проходила с сентября по первую половину ноября (Нечаев 2014). На полуострове Де-Фриза под Владивостоком массовый пролёт наблюдали 10 октября 1968 и 20 октября 1952, самую крупную стаю (более 100 особей) отметили 23 октября 1959, а последних пролётных птиц встретили 28 ноября 1952 (Омелько 1975). В Южном Приморье осеннюю миграцию наблюдали в последних числах сентября, при этом жаворонки летели в юго-западном направлении (Воробьёв 1954). По другим данным, разгар пролёта здесь проходил в октябре, а в первых числах ноября чаще встречали одиночных особей или очень маленькие группы (Панов 1973).

В окрестностях Лазовского заповедника интенсивный транзит полевых жаворонков протекает в октябре и заканчивается во второй декаде

ноября, а позднее регистрировали как правило только редких одиночных птиц. Самые поздние встречи – 28 ноября 1981 (Шохрин 2017) и 29 ноября 2022 (наши данные).

Во внутренних районах Приморья, на Приханкайской низменности, послегнездовые кочёвки отмечали в августе, миграции начинались в сентябре и проходили главным образом в октябре, а наиболее поздних пролётных птиц мы наблюдали 14 ноября 1975, 15 ноября 2010, 17 ноября 1993 и 22 ноября 2011. В долине нижнего течения реки Раздольная в окрестностях Уссурийска осенний пролёт проходил преимущественно в сентябре-октябре (в октябре некоторые пролётные особи слабо пели). К концу октября миграция резко затухала, но отдельных особей и группы регистрировали в ноябре и даже в первой декаде декабря, при этом последние встречи с ними датированы 2 ноября 2003 (13 особей), 3 ноября 2002 (более 50 птиц), 10 ноября 2006, 15 ноября 2004 и 5 декабря 2004 (одиночки).

Зимовка. Во внутренних районах Приморского края, на Ханкайско-Раздольненской равнине, зимние встречи полевых жаворонков носят единичный характер (Глущенко, Нечаев 1992; Глущенко и др. 2006а,б). В частности, одиночек и группы, насчитывающих до 8 птиц, встречали в окрестностях сёл: Гайворон (Спасский район) 26 января 1996; Вадимовка (Черниговский район) 3 января 2006; Сун-Ят-Сен (Михайловский район) 3 и 20 декабря 2007; Галёнки (Октябрьский район) 1 января 2008 и 16 января 2009 (рис. 18.1); Богатырка (Уссурийский городской округ) 3 января 2009; Поречье (Октябрьский район) 8 февраля 2009 (рис. 18.2).

Рис. 18. Полевые жаворонки *Alauda arvensis*, зимующие на Ханкайско-Раздольненской равнине: 1 – окрестности села Галёнки (Октябрьский район), 16 января 2009; 2 – окрестности села Поречье (Октябрьский район), 8 февраля 2009. Фото Д.В.Коробова

В прибрежной зоне Южного Приморья, на побережье залива Петра Великого, полевые жаворонки в небольшом числе зимуют практически ежегодно, откочёвывая к середине марта (Омелько 1962; 1975; Назаренко 1963; 1971; Панов 1973; Тиунов, Бурковский 2015; наши данные). Зимой

жаворонки форм *intermedia* и *pekinensis* держатся в общих стайках, но при этом, по мнению Е.Н.Панова (1973), чаще встречаются особи первой из них. Птицу подвида *pekinensis* добыли 24 декабря 1946 в окрестностях посёлка Шкотово (Воробьёв 1954).

На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, полевых жаворонков регистрировали зимой 1973/74 года. В окрестностях села Киевка 3 января 1986 наблюдали стаю численностью 100-150 особей. Группу из 8 птиц отметили 23 января 2020 в окрестностях посёлка Преображение. Одиночных жаворонков встречали 18 января 2013, 23 декабря 2014 и 16 февраля 2016 в бухте Петрова, 28 января 2021 – в селе Соколовка, 13-19 декабря 2016 и 16 января 2021, 1 и 11 января 2022 – в окрестностях села Лазо (Шохрин 2017; наши данные).

Коллекционные материалы по зимующим полевым жаворонкам из Приморья немногочисленны: *A. a. intermedia* добыли у посёлка Камень-Рыболов на озере Ханка 1 декабря 1909 (по новому стилю) и в окрестностях заповедника «Кедровая падь» 12 февраля 1962; 3 экземпляра *A. a. pekinensis* собрали в Хасанском районе с 5 по 12 февраля 1962 (Глущенко и др. 2016).

Существует достаточно неопределённое указание на зимовку полевых жаворонков формы *pekinensis* на острове Шикотан (Гизенко 1955).

Враги, неблагоприятные факторы. По сведениям М.А. Омелько (1975), гнёзда полевых жаворонков в Южном Приморье гибнут во время вспашки и обработки полей, вытаптываются скотом, а из хищных птиц основными врагами жаворонков являются пегие луны *Circus melanoleucos*. По нашему мнению, большой урон птицам здесь наносят весенние травяные палы.

На северо-востоке Сахалина в июле 1999 и 2009 наблюдали расклёв кладок жаворонка чёрной *Corvus corone orientalis* и большеклювой *C. macrorhynchos* воронами. Отметили гибель птиц 26 сентября 2000 в посёлке Вал из-за столкновения с проводами связи, а 7 мая 2006 у залива Чайво жаворонков стал добычей дербника *Falco columbarius*. Известны случаи хищничества лисицы *Vulpes vulpes* (15 мая 1988, залив Астох и 17 июня 2009, залив Чайво) и мелких куньих *Mustela* (17 июля 2008, залив Пильтун). В период с 1990 по 2011 годы нашли 5 жаворонков, погибших во время миграции, а также из-за неблагоприятных погодных условий.

Экземпляры, сбитые автомобилями, мы собрали в Приморском крае 26 марта 2009 у села Михайловка (Михайловский район) и 2 апреля 2010 в окрестностях села Гайворон (Спасский район).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акуликинну (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), О.П.Вальчук (Владивосток), И.М.Малых (Москва).

Литература

- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтгус У. 2012. Класс Aves – Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Аверин А.А., Бурик В.Н. 2007. *Позвоночные животные Государственного природного заповедника «Бастак»*. Биробиджан: 1-65.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-104.
- Антонов А.И., Яковлев А.А., Подольский С.А. 2015. Видовой состав птиц среднего течения реки Зeya (Амурская область) // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 23-43.
- Бабенко В.Г. 1983. О населении птиц окрестностей озера Орель (Нижнее Приамурье) // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов*. М.: 52-57.
- Бабенко В.Г. 1984. Материалы к авифауне района оз. Орель (Нижнее Приамурье) // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 18-27.
- Бабенко В.Г. 1994. Летнее население птиц г. Комсомольска-на-Амуре и его окрестностей // *Проблемы современной экологии и экологического образования*. М.: 102-107.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бабенко В.Г., Курилович Л.Я. 1985. Биотопическое размещение птиц Нижнего Приамурья в осенний период // *Орнитология* **20**: 179-180.
- Брунов В.В., Бабенко В.Г., Азаров Н.Н. 1988. Население и фауна птиц Нижнего Приамурья // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **26**: 78-110.
- Винтер С.В. 2021. *Птицы Буреинско-Хинганской низменности (Среднее Приамурье). Видовой состав и население в 1974-1978 гг.* LAP LAMBERT Acad. Publ.: 1-678.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-170.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 8. Воробьинообразные Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1964): 3836-3846. EDN: UJWKJQ
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 8. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* **17** (451): 1714-1724. EDN: JUQHXT
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глуценко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 1-170.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1991. Водные и околоводные птицы малых водохранилищ Зейско-Буреинской равнины // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 208-210.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.

- Иванов С.В. 1993. Птицы // *Позвоночные животные Большехецирского заповедника*. М.: 16-45.
- Казаринов А.Н. 1973. Фауна позвоночных Большехецирского заповедника // *Вопросы географии Дальнего Востока. Зоогеография*. Хабаровск, 11: 3-29.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* 14: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUUK
- Любин В.Н. 1960. Весенний орнитологический фенокалендарь г. Хабаровска и его окрестностей // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 4: 260-263.
- Медведев А. 1909. Урочище Славянка, Приморской области // *Наша охота* 7: 67-69.
- Медведев А. 1913. Фенологические наблюдения за 1912 г. // *Орнитол. вестн.* 4: 185-192.
- Медведев А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* 5: 142-145.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. (1963) 2019. Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1762): 1903-1912. EDN: QIDRBE
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 5-25.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* 1: 104-135.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* 3, 6: 337-357.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* 16: 119-123.
- Омелько М.А. 1975. К биологии размножения полевого жаворонка – *Alauda arvensis intermedia* Swinh. и большеклювой вороны – *Corvus macrorhynchos mandshuricus* But. в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 103-109.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панькин Н.С., Дугинцов В.А. 2000. Материалы количественных учётов птиц в Верхнем Приамурье // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск, 5: 135-142.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // *Беркут* 21, 1/2: 31-43.
- Поярков Н.Д., Будрис Р.Р. 1991. Заметки о птицах оз. Мухтель // *Орнитология* 25: 172-174.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А. 1996. Весенний пролёт птиц на озере Эворон // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 120-130.

- Редькин Я.А., Бабенко В.Г. 1998. Пространственные взаимоотношения континентальных и островных подвидов некоторых Passeriformes в Нижнем Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* 7 (50): 3-24. EDN: KPNQEV
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Росляков Г.Е. 1996. *Птицы Хабаровского края (справочное пособие)*. Хабаровск: 1-91.
- Слепцов Ю.А., Зеленская Л.А. 2015. Орнитологические наблюдения на острове Шикотан (Южные Курилы) в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1220): 4291-4305. EDN: VBKSAJ
- Смиренский С.М. 1986. *Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья*. Дис... канд. биол. наук. М.: 1-364 (рукопись).
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* 1: 77-136.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. (2015) 2023. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2280): 914-923. EDN: AKGQFJ
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96: 73-77.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2286: 1200-1202

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* в Магаданской области: размножение, численность, успех размножения

И.Г.Утехина, Е.Р.Потапов

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Область распространения белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* в Магаданской области включает в себя 110-километровую полосу побережья Охотского моря. В этом регионе заповедник «Магаданский» является единственной территорией, где установлен заповедный режим. В Приохотье расположено три разрозненных участка заповедника: Кава-Челомджинский, Ольский и Ямский. Сведения о гнездовании белоплечего орлана в заповеднике собираются с 1983 года. С 1991 года в Кава-Челомджинском лесничестве (624756 га) ведётся мониторинг белоплечего орлана. Составлен кадастр гнёзд для Ольского и Ямского участков заповедника. В 1993 году заповедник включился в работу Международного Комитета по изучению белоплечего орлана, что позволило значи-

* Утехина И.Г., Потапов Е.Р. 1995. Белоплечий орлан (*Haliaeetus pelagicus*) в Магаданской области: размножение, численность, успех размножения // *Дневные хищные птицы и совы в неволе*. М., 4: 5-7.